Глава 23:

Первый визит невесты домой - скучное дело

На следующий день, именно в этот день, невеста должна была вернуться в родительский дом. Су Тан долго ворочалась с боку на бок, прежде, чем, наконец, заснула в предыдущую ночь. Поэтому, проснувшись рано утром, она почувствовала легкое головокружение. Сун Ши Ан также, наконец, заснул среди ночи, и, по-прежнему, все еще считалось, что у него идеальное выражение лица, которое выдавало его расслабленный разум.

Лао тайтай давно приготовила подарки невесты для своих родителей. Слева стоял один сундук, а справа-корзина с роскошной едой. Су Тан втайне высунула свой язык и подумала про себя, что это, должно быть, Лао тайтай снова тратит лишние деньги.

Из-за попытки убийства Сяо Ван е в предыдущий раз, Сун Ши Ан добавил чрезмерное количество охранников. Он сел в карету, приготовленную на случай всевозможных непредвиденных обстоятельств. Су Тан первоначально планировала выспаться в карете, но увидев, что Сун Ши Ан также пробрался внутрь, она быстро села ровно и в то же время смотрела на него сердито с суровым лицом….она все еще держала обиду за вчерашнее мелкую холодную лапшу!

Когда карета резко тронулась, Су Тан вдруг что-то вспомнила и настойчиво сказала: «Подождите!» Взглянув на Сун Ши Ан, она спросила: «Мы можем взять Сюань Цзы с собой?»

Она сказала Сюань Цзы, после, когда собиралась уезжать, что возьмет его с собой.

Сун Ши Ан нахмурив брови посмотрел на Су Тан с напряженным вниманием. Он не знал, почему она выдвинула это предложение.

Су Тан начала говорить: «Ты, мне не хочется разговаривать с тобой. Сюань Цзы еще маленький ребенок и находится в том возрасте, когда он любит бывать везде, чтобы поиграть. Что ты подразумеваешь под тем, заперев его в поместье? Видишь ли, из-за того, что он так долго сидит взаперти в поместье, он вчера хотел сбежать и поиграть!» …. и это считается, будто она злодейка, которая защищает, нападая на критика?

Что касается несчастного случая Сюань Цзы, Сон Ши Ан все время чувствовал, что он справлялся с вещами очень плохо и имел небольшое чувство не зная, с чего начать. Услышав это от Су Тан, он действительно почувствовал, что в этом есть некоторое зерно логики. Вскоре после этого он сказал служанке, которая была на улице: «Иди и приведи Шао Сяо е».

Услышав это Су Тан, поспешно вышла из кареты со словами: «Я сделаю это. Я сделаю это!».

Этот способ хорошая возможность одержать победу над Сюань Цзы. Как она могла позволить этому не осуществиться? Ни за что!

Сюань Цзы был сонным и в оцепенении. Когда он услышал, что Су Тан сказала, что хочет взять его с собой, чтобы вернуться в дом своих родителей, его маленькие глаза быстро округлились от удивления. Но он все еще не мог поверить в это и спросил: «Можно мне пойти?».

Су Тан ткнула пальцем в его маленькую голову. Улыбаясь, она сказала: «Как ты можешь не пойти! Я вспомнила одного человека, который очень любил мою мать. Тогда разве мои родители, не твои бабушка и дедушка!».

Услышав эти слова, Сюань Цзы улыбнулся, на его щеках появились две маленькие ямочки. Су Тан, увидев это, была очень счастлив. Она обняла его и притянула его к себе. Она сдержала поцелуй. Сюань Цзы продолжал моргать, молча опустил голову и не позволил ей увидеть его улыбку. Его губы быстро разошлись в улыбке до ушей.

В выборе одежды для Сюань Цзы, чтобы носить, он снова захотел взять темную одежду. Увидев это, Су Тан немедленно остановила его и достала из шкафа одежду абрикосового цвета. Жестом она ничего не объяснила и просто надела одежду на него. Удовлетворенно она сказала: «Этот цвет не плохой, особенно придает оттенок твоей коже, очень восхитительный».

Сюань Цзы опустил голову и посмотрел на свой стиль одежды. Он ничего не сказал. Кроме того, он любил хорошо выглядеть. Папа говорил, что мужественные мужчины должны быть несколько уверенными. Он видел, что папа всегда носил одежду темного цвета и поэтому тоже последовал его примеру.

Су Тан дала Сюань Цзы маленькую шпильку для волос. Дождавшись, пока он закончит мыть посуду, она намазала на него немного пудры. Немного подумав, он повесил на пояс мешочек со специями. На самом деле, к тому времени все было сделано должным образом, и то, что первоначально казалось безразличным спокойствием, быстро преобразило Сюань Цзы, в изящную привлекательную счастливую куклу.

Су Тан не смогла удержаться и снова подумала о том, чтобы погладить его маленькую головку, но снова подумав, сдержалась. Увидев это, Сюань Цзы заколебался, а затем вытянул шею так, что его голова оказалась напротив ее. Он сказал: «Ладно, давай, потри».

Услышав это, бурная буря радостных слез быстро вырвалась из Су Тан!

….

К тому времени, когда карета подъехала к дому семьи Су, было уже около полудня.

Через окно Су Тан видела восхищение людей на улице. Она не знала как, но неожиданно у нее возникло небольшое чувство «возвращения домой в полном блеске».

Кроме того, толпа людей толпилась в дверях семьи Су. Издали они наблюдали за каретой, на лицах у всех было то или иное улыбающееся выражение. Сун Ши Ан просто вышел из кареты. Они улыбнулись. Су Тан вышла из кареты. Они улыбнулись. Когда Су Тан несла на руках маленького ребенка, они не могли не улыбаться.

Это… в чем тут дело?

Они знали, что у генерала есть внебрачный ребенок, но взять его с собой по случаю веселого возвращения домой после свадьбы?

Сюань Цзы был очень проницательным. Видя выражения лиц у толпы людей, его выражение было несколько мрачным. Он инстинктивно отпрянул и хотел крепко сжать руку Су Тан, но она была на шаг впереди него и схватила его за руку.

«Папа, вторая тетя, старшая сестра, муж сестры …», - Су Тан назвала круг лиц и прижала Суань Цзы поближе к себе. Улыбаясь, она сказала: «Это Сюань Цзы. Иди сюда, Сюань Цзы, Передай привет дедушке, второй тете и двоюродным бабушкам».

Сюань Цзы неловко прикусил губу. Он очень почтительно выполнил ритуал и сказал: «Сюань

Цзы приветствует дедушку, вторую тетю, двоюродную бабушку, мужа старшей сестры матери, четвертую тетю и молодого дядю».

Су Тан всего лишь последовательно указывала, а Сюань Цзы мог приветствовать назначенного человека. Это удивило всех. Су Мин явно был чрезвычайно взволнован. Он был самым молодым и часто подвергался немалому запугиванию. Теперь, видя, как маленький ребенок называет его молодым дядей, сразу же его положение в семейной иерархии поднялось, его осанка распрямилась, и стала прямой, как деревянная доска.

Он шагнул вперед и схватил маленькую руку Сюань Цзы. Счастливо улыбаясь, он сказал: «Ха-ха, я твой дядя!».

Тетя Чжоу бросила быстрый взгляд на Сун Ши Ана. Видя, что его лицо ничего не выражало, она не могла не упрекнуть Су Мин. «Пятерка, - не суетись». Хотя в обычной ситуации она могла стоять, услышать, как пятеркой называют «дядю», но, в конце концов, это же сын генерала!

Су Мин скривил губы, не желая отпускать руку Сюань Цзы.

Отец Су, наконец, пришел в себя: «Что вы все здесь делаете? Поторопитесь и идите внутрь. Стол уже накрыт». Увидев, что группа имперских телохранителей стоит за Сун Ши Ан, он также приказал людям быстро подвинуться к столу, стульям и принести побольше палочек для еды.

Боже, как могло быть так много людей!

….

Во время еды Сун Ши Ан вел себя внушительно, холодно и степенно. В каждом его движении было что-то от старшего генерала. Хотя он был зятем и принадлежал к молодому поколению, тем не менее, каждый просто чувствовал, что будто должен приносить жертвы, как будто он был почетным Богом. Каждый человек дрожал от страха. Отец Су не был похож на старшее поколение. Тетя Чжоу даже еще больше всего могла виновато улыбаться. Несколько сестер и их мужья молча ели. Сюань Цзы просто ел, не разговаривая…. в результате весь зал был странно наполнен тишиной.

Чем больше Су Тан ела, тем более безвкусным было все. Наконец, она действительно больше не могла этого выносить и яростно наступила на ногу Сун Ши Ан. Кипя от ярости, она тихо сказала сквозь стиснутые зубы: «Могу я попросить вас улыбнуться? Не думай, что каждый здесь должен тебе два серебряных ляна!» Действительно, он не признает людей, не дает собеседнику почувствовать, что к нему относятся с уважением! Бежит в дом моих родителей и еще этот поступок, который заставляет людей ненавидеть ситуацию, а также порицает их моральную неприкосновенность!

Сун Ши Ан тупо уставился на нее. Поняв, что она имеет в виду, он приложил большие усилия, чтобы смягчить выражение лица. Он выдавил ниточку улыбки и огляделся.

Он оглядел всех вокруг, и у каждого кожа на голове онемела от его взгляда. После этого он выпрямил спину, сел прямо и неподвижно … ничего нельзя было сделать. Важный генерал с такой красивой улыбкой, но то, что они чувствовали под ней, позволило им вспомнить выражение «спрятать кинжал за улыбкой». Более того, они обнаружили холодный пот, стекающий по своей спине!

Поэтому после того, как он огляделся и увидел, что они ничего не говорят, его взгляд вскоре упал на Су Тан. Вспомнив тот день, когда она назвала его “Сянггун” перед Лао тайтай, он ответил ей мягким голосом: «Ниандзи, поешь еще».

«Фффт….»,- Су Тан пила горячий суп. Услышав эти слова, она набрала полный рот.

У всех было разное выражение лица.

Отец Су был огорчен. Эти три девушки теперь замужем, как они все еще могут иметь такое моральное поведение!

Четыре сестры уставились на четырех мужей. Видите ли, генерал души в ней не чает!

Тетя Чжоу почувствовала презрение, поистине свежий цветок, посаженный в коровий навоз!

Сюань Цзы тихонько вытер суп о свою одежду так, что вся она брызнула на меня.

У Сун Ши Ан было черное лицо…. черное лицо…. черное лицо…

….

Возвращаться в дом невесты скучно, если бы Сун Ши Ан знал заранее, он бы точно не пришел.

Закончив обед, мужчины и женщины семьи Су собрались вокруг, образуя два круга. Женщины все еще могли непрерывно болтать. Мужчины были обязаны предлагать чашку за чашкой чая, словно спиртное. Естественно, они также говорили, но это было очень неудачно, так как Сун Ши Ан не мог понять смысл тем для разговора. И все же, даже если он понимал, его это не слишком интересовало. Из вежливости они искали какие-то интересные для него предметы, но он просто молчал и не произносил ни звука, например….

«Генерал Сун, я слышал, что наша страна Сун ведет мирные переговоры с Янь и что они протекают хорошо. Весь этот день, сражаясь в словесных баталиях, это действительно не очень хорошо выглядит! Эта война делает дни простых людей очень трудными….», - сказала четвертая младшая сестра.

Сун Ши Ан бросил на нее короткий взгляд и ничего не сказал. Не говорите мне, что она не знает, что я самый большой защитник войны!

Муж старшей сестры заговорил, меняя тему разговора. «Муж третьей младшей сестры - придворный министр среднего уровня. Мой близкий друг также является правительственным чиновником наряду с мужем третьей сестры. Хуан Чжэн, который находится в Министерстве обрядов, не знает мужа третьей сестры, хотя и признает его. Каждый раз, когда мы вместе, он поднимает эту тему. Он обильно хвалит мужа третьей сестры!»

Сун Ши Ан бросил быстрый взгляд и не произнес ни слова. Может быть, вы не знаете, что этот Хуан Чжэн сдал меня накануне?

Отец Су увидел, что выражение лица мужа третьей сестры становится все хуже и хуже, и поспешно сгладил ситуацию: «Сегодняшняя погода действительно довольно хорошая. Ха-ха-ха …»

Вот тут внешний портрет Сун Ши Ан и был составлен, хоть он и был взволнован в глубине души, Су Тан, впрочем, чувствовала себя не намного лучше. Она совсем не ладила с этими

немногими женщинами в семье. Старшая сестра была деликатна, четвертая сестра держалась в стороне от политики и материальных целей, не говоря уже о тетушке Чжоу. Кроме того, мать и три дочери находились все вокруг нее, болтая вместе, так почему она чувствовала, что она была лишней.

В этот момент они снова заговорили о том, почему старшая сестра много лет была замужем, но все еще не имела наследника.

У тети Чжоу было две дочери, Су Цинь и Су Юань, и в семье она занимала старшее и четвертое место.

Старшая сестра Су Цинь вышла замуж за сына Ди из семьи старшего двоюродного брата тети Чжоу, по фамилии Чжу, по имени Мао Фу. Семья Чжу также вела бизнес, и также ранее была существенно состоятельной.

Повод для свадьбы старшей сестры также считался впечатляющим, но, к сожалению, спустя полгода второй сын семьи Чжу стал причиной по делу об убийстве. Чжу Лао е был чрезвычайно взбешен. С тех пор семья Чжу пережила резкий упадок, и не прошло и года, как она распалась на части. Тетя Чжоу пожалела зятя. Вскоре после этого они были возвращены, и был придуман способ, чтобы позволить мужу старшей дочери взять под контроль семейную кондитерскую Су. После этого простая жизнь молодой пары была перевернута, чтобы быть достаточно хорошей. Просто они были женаты много лет и до сих пор не имели детей. Это вызывало бесконечное беспокойство и крайнее беспокойство тетушки Чжоу.

«В этом также не виновата старшая сестра. Все дело в судьбе. Что толку болтать налево - направо?» Четвертая сестра Су Юань говорила не торопливо и не медленно. Зажав сливу между большим и указательным пальцами, она положила ее себе в рот.

Тетя Чжоу выглядела сердитой: «Как я могу не раздражаться, если вашей старшей сестре 26 лет! Гу е почти 30! Теперь я настаиваю, хотя в противном случае ее бы заменили на кого-то другого, раньше была бы разведена несколько раз, и была бы куча наложниц!» Говоря это, она была взволнована и раздраженно ущипнула старшую сестру за руку. Она яростно сказала: «Как ты можешь быть такой печальной!»

Старшая сестра была не в духе. Из-за того, что ее ущипнули, изначально она чувствовала себя очень обиженной, хотя теперь- слезы просто текли из ее глаз.

Не в состоянии видеть ее такой, тетя Чжоу не ругалась и не ругала. В конце концов, она повернулась в сторону четвертой сестры и подлила масла в огонь. «А вы женаты уже больше полугода. Почему у вашего живота нет каких-либо движений! Это действительно волнует людей до смерти!»

Четвертая сестра Су Юань не была ни милой, ни красивой, как старшая сестра. Ее лоб выдавал некоторую гордость. Она вышла замуж за бизнесмена из округа Лин Чэн, по фамилии Ли, по имени Гуан Шэн. Имущество семьи ее мужа было довольно хорошим, и из-за того, что она вышла замуж до Су Тан, было много насмешек в то время. Сегодня считалось, что Су Тан вышла замуж удачнее, чем она. Это было трудно выносить. Ей казалось, что ей вручают многослойный огонь слои за слоями, который сжимает ее сердце. Поэтому, наблюдая, как тетя Чжоу целится в себя, с бросающим в холодную дрожь звуком, выражающим сомнение, Су Юань сказала: «Что-то есть такое, о чем следует беспокоиться. Сначала ты не позволила мне выйти замуж. Иначе у меня уже было бы несколько сыновей. А теперь ты позволяешь мне быть матерью?»

Су Тан в процессе всей этой скучной беседы постучала по дыне. Услышав эти слова, она подняла голову и посмотрела на четвертую сестру, которой показалось, что Су Тан вела себя неприветливо. Понаблюдав немного, она улыбнулась и заключила: -«Сестра сказала правду».

Закончив говорить, она опустила голову и продолжила постукивать по дыне.

Четвертая сестра сердито скрежетала зубами, ее энергичная атака была бесполезна. Краем глаза Су Тан наблюдала за четвертой сестрой. В гневе она любила просто крутить носовой платок. Ее улыбающиеся глаза превратились в узкие щели...о, ха-ха. Старая мать, занятая постукиванием по дыне, вы идете вперед и обижаетесь на досуге!

Похлопав по куче дынь, она выпила несколько чашек чая. Су Тан действительно не могла сидеть на месте и вскоре после ловко вышла, чтобы пойти в туалет. Уходя, она не забыла бросить фразу четвертой сестре: «Мой любимый сын должен проснуться. Будучи матерью, я должна пойти посмотреть».

Изящно и грациозно выйдя из двери главного зала, Су Тан была наполнена радостью, ее улыбка была подобна весеннему бризу. Войдя в задний двор, она не успела сделать и нескольких шагов, как увидела Ду Хуана, горничную тети Сан, которая шла по направлению к ней.

- «Третья Мисс, Нуби, как раз собиралась идти искать вас!»

- «В чем дело?», - спросила Су Тан.

- «Тетя Сан хочет тебя видеть». - Ду Хуан ответил.

- «Тетя Сан?» Почему она хочет меня видеть?, - Су Тан все думала и думала, продолжая следовать за горничной.

Автор хочет сказать:

У отца Су были 1 жена и 2 наложницы.

Его жена – это мать Су Тан, которая уже отправилась в западный рай.

У первой наложницы тети Чжоу была старшая дочь Су Цинь и четвертая дочь Су Юань.

У второй наложницы тети Сун была вторая дочь Су Чу, которая сбежала и пятый брат Су Мин.

Естественно, я должен упомянуть об этом. Также не нужно ничего рождать в уме, посмеиваться.

http://tl.rulate.ru/book/8899/530094